

УДК 316.77

DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-2-0-10

Сорокина Н. Д.

Роль и миссия социологии в современном обществе

Московский авиационный институт (НИУ),
кафедра социологии, психологии и социального менеджмента
Волоколамское шоссе, дом 4, Москва, 125993, Россия
nd-sorokina@mail.ru

Аннотация. Вопросы роли и миссии социологии в современном обществе не утратили своей актуальности. Практическая функция социологии заключается в том, что социологическая информация является важным инструментом обратной связи при принятии решений на разных уровнях управления. Поэтому так важно соблюдение социологами норм и профессиональной этики, что должно быть отражено в Этическом кодексе социологов. Цифровое общество, переход к которому активно осуществляется, приводит к переосмыслению роли социологии, потому что требуются соответствующие технологии, методы управления. Средства получения социологической информации также претерпевают изменения. Развиваются альтернативные способы получения обратной связи при принятии тех или иных управленческих решений. Возрастает роль социологии, которая в настоящее время должна ориентироваться также на запросы гражданского общества, выполняя просветительскую функцию. Всё более популярной становится обращение к публичной социологии, в которой можно видеть нацеленность на диалог с обществом. Но в силу разных причин: объективных и субъективных, – социология в целом для общества ассоциируется с изучением общественного мнения по разным вопросам и опросами, касающихся предвыборных рейтингов. Сами же социологи остерегаются публичных дебатов, не выходят на авансцену общественной жизни. В статье приводятся основные причины, которые препятствуют выполнению социологией своей миссии и роли в современном обществе, среди которых особо можно выделить: состояние отечественной социологии; недостаточную социологическую грамотность, а зачастую, и полную безграмотность большей части населения, способствующая распространению стереотипов, предрассудков, предубеждений относительно роли социологии, её возможностей, а также её значимости в процессах функционирования и изменения общественных систем. Делается вывод о том, что миссия социологии заключается в служении социуму, ей отводится связующая роль между интересами населения и власти, бизнеса. Только в этом случае её значение в жизни общества может увеличиваться, тем самым, это будет способствовать освобождению от стереотипов, предрассудков относительно её нужности и полезности, а также повышению её роли при принятии разных управленческих решений.

Ключевые слова: роль и миссия социологии в современном обществе; профессиональная этика социолога; цифровое общество; цифровая социология; функции социологии; роль социологии в принятии управленческих решений; гражданская позиция социолога

Информация для цитирования: Сорокина Н. Д. Роль и миссия социологии в современном обществе // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 2. С. 131-142. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-2-0-10.

Theoretical study

Nina D. Sorokina

The role and mission of sociology in modern society

Moscow aviation institute (National research university),
Department «Sociology, psychology and social management»
bld.4, Volokolamskoye shosse, Moscow, 125993, Russia
nd-sorokina@mail.ru

Abstract. The issues of the role and mission of sociology in modern society have not lost their actuality. The pragmatic role of sociology lies in the fact that sociological information is an important feedback tool when making decisions at different levels of management. That is why it is so important for sociologists to follow the norms and professional ethics, which should be reflected in the Ethical Code of Sociologists. The digital society, the transition to which is actively underway, leads to a rethinking of the role of sociology, because appropriate technologies and management methods are required. The means of obtaining sociological information are also undergoing changes. Alternative ways of getting feedback when making certain management decisions are being developed. The role of sociology is increasing, which at present should focus also on the needs of civil society, performing an educational function. The appeal to public sociology, in which one can see the focus on dialogue with society, is becoming increasingly popular. But for various reasons, objective and subjective, sociology as a whole is associated for society with the study of public opinion on various issues and polls related to election ratings. Sociologists themselves are wary of public debates, they do not come to the forefront of public life. The article presents the main reasons that prevent sociology from fulfilling its mission and role in modern society, among which one can highlight the state of domestic sociology is particularly noteworthy; insufficient sociological literacy, and often complete illiteracy of a large part of the population, contributing to the spread of stereotypes, prejudices about the role of sociology, its capabilities, as well as its significance in the processes of functioning and changing social systems. It is concluded that the mission of sociology is to serve society, it is assigned a connecting role between the interests of the population and government, business. Only in this case, its importance in the life of society can increase, thereby, it will contribute to the release from stereotypes, prejudices about its usefulness, as well as increase its role in making various managerial decisions.

Keywords: the role and mission of sociology in modern society; professional ethics of a sociologist; digital society; digital sociology; functions of sociology; the role of sociology in managerial decision-making; civic position of a sociologist

Information for citation: Sorokina, N. D. (2022), "The role and mission of sociology in modern society", Research Result. Sociology and management, 8 (2), 131-142. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-2-0-10.

Введение (Introduction). Со времён основания социологии, как самостоятельной науки, вопрос её роли, миссии всегда являлся актуальным. Это касается становления отечественной социологии, и, как отмечают некоторые исследователи, «социология вошла в научный мир России с новой функцией: предметно-практической, преобразующей общество, просвещенческой и ориентационной... Тот, кто знает тонкости общества как социального организма, тот может начать врачевание болезней общества и предлагать рецепты для профилактики социальных болезней» (Шпак, 2015: 305, 307). В этой связи можно отметить разработку просветительских моделей Н. И. Кареевым и М. М. Ковалевским в преподавании социологии. В частности, М. М. Ковалевский говорил о необходимости показывать полезность социологических знаний (Буланова, 2011: 39).

Вопрос роли, миссии социологии в обществе не потерял актуальности и сегодня. Действительно, роль социологии при принятии решений на разных уровнях управления является важной, выступая в качестве инструмента обратной связи. В этой связи вопрос соблюдения норм и профессиональной этики становится особо актуальным. Так, в последнее время в связи с проведением различных коммерческих исследований, не всегда добросовестно используются методы социологической науки. Тем самым наносится ущерб репутации профессии социолога. В принятом новом варианте Этического кодекса социолога отражены эти вопросы. В частности, специально указано, что социолог не вправе использовать технологии манипулирования сознанием, не допускается также использование ложных сведений.

В настоящее время происходит переход к цифровому обществу, поэтому необходимо переосмысление роли социологии. В настоящей работе рассматривается вопрос роли и миссии образования в современную эпоху, характеризующуюся массовым социологическим образованием, с од-

ной стороны, с другой – изменением управленческих практик, что подразумевает более широкое использование цифровых технологий.

Методология и методы (Methodology and methods). Теоретико-методологическую базу данной статьи составили работы отечественных и зарубежных авторов. Можно отметить новые тенденции в развитии социологии. «Прежде всего, существенно изменилось место социологии в жизни общества. Из чисто научной сферы и некоторых эмпирических исследований, которые обогащали в той или иной степени науку и частично практику, она шагнула, во-первых, в сферу управления (Тощенко, 2013: 24). В этой связи учёный полагает, что если в советское время социологические данные выступали в контексте идеологической работы, то в постсоветской России они приобрели, в основном, функцию использования их в решении политических проблем, о чём свидетельствует расширение опросов общественного мнения (Тощенко, 2013: 24).

Сейчас можно наблюдать интенсивный процесс перехода к цифровому обществу. Такое общество требует соответствующих технологий, методов управления, но это ещё находится в стадии разработки. Вопросам «умного» управления посвящён ряд работ отечественных и зарубежных авторов. Так, в одной из статей Л. А. Василенко сделан вывод о том, что «современные официальные документы, регламентирующие процессы построения цифрового государства, не рассматривают цифровизацию как механизм, обеспечивающий гуманизацию и демократизацию отношений между властью и обществом». «Вопрос о гражданах как субъектах управления в процессах цифровизации не предусмотрен. Они выступают как клиенты и источник информации». В то же время «выявлены признаки субъекта управления у граждан в современной управленческой практике в части возможностей выражения своей позиции, признания необходимости совместных действий в сборе критической информации и

осуществлении контроля над выполнением принятых решений, присутствия некоторого партнерства при взаимодействии органов власти с общественностью». И что важно, цифровые сетевые платформы государства становятся основой сетевого взаимодействия граждан, бизнес-ассоциаций с государством в различных сферах общественной жизни, таким образом, начинается переход от концепции нового публичного управления к концепции управления публичными ценностями. Управление в таком цифровом обществе становится публичным, могут использоваться различные методы для распределения властных полномочий управления государственными ресурсами, а также разрешения возникающих проблем (Василенко, 2021: 6, 8).

Вместе с тем, возникают вопросы социальных последствий «цифровых преобразований и контроля», «подмене функций социально ориентированного управления функциями цифровой отчетности», поэтому необходим поворот от «цифрового регулирования» к «умному управлению» с опорой на участие, партнерство, координацию, «организацию горизонтальных связей и отношений между преобразующей силой сверху и спонтанной самоорганизацией снизу» (Тихонов, Богданов, 2020).

Ряд исследователей отмечают, что «сегодня концепция публичного управления претерпевает эволюцию в сторону идегосударства как цифровой платформы» (Зотов и др., 2021: 250). «Развитие информационных технологий позволяет по-новому трансформировать административные функции. Основная цель правительства платформы состоит в том, чтобы обеспечить основу для гражданских организаций для общения с правительством или участия в государстве посредством сотрудничества» (Chung, 2017).

В ряде работ рассматриваются вопросы электронного правительства, трансформации государственных услуг в сфере социального обеспечения (см. напр., Dawes, Gregg, 2004; DigitalGovernmentStrat-

egies, 2016). Таким образом, цифровые технологии, в том числе и в сфере управления, всё больше и больше проникают в ткань повседневной жизни граждан.

В этой связи необходимо переосмысление роли социологии. В настоящее время отмечается увеличение исследований в области цифровой социологии, как междисциплинарного направления. В частности, можно встретить точку зрения, согласно которой предметом цифровой социологии является изучение использования цифровых средств массовой информации в повседневной жизнедеятельности. Причем, подчеркивается, что специальные методы представлены анализом социальных сетей, и, что важно: информация, получаемая с помощью цифровых технологий, может распространяться на широкую аудиторию, что позволяет принимать социально-значимые управленческие решения (Полякова, 2021).

В настоящей работе рассматривается проблема изменения роли и миссии социологии в современном мире при принятии управленческих решений. Методической основой данной работы являются качественный анализ различных источников, в том числе, информации, получаемой с помощью социальных сетей.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Управление цифровым обществом, как уже отмечалось, требует соответствующих технологий, методов управления. Меняются и средства получения социологической информации. С одной стороны, проведение опросов с использованием электронных средств значительно облегчает задачу социологам, упрощая процедуру, экономя средства на получение и обработку информации. Но, с другой стороны, развиваются альтернативные способы получения обратной связи при принятии тех или иных управленческих решений, например, «Активный гражданин» как систему электронных опросов, которая позиционируется московскими властями как инструмент прямой демократии. Среди главных задач данного проекта

– получение мнения горожан по актуальным вопросам, касающимся развития Москвы. Но признать эту систему в качестве способа получения информации, на основе которой можно принимать управленческие решения, всё же рискованно. Во-первых, не все мнения эта система позволяет учесть в отличие, например, полноценного социологического исследования; во-вторых, сами вопросы сформулированы нередко так, как удобно заказчику. В результате происходит подмена учёта мнения людей некими данными, отражающими точку зрения части горожан. К тому же, здесь имеет место даже не учёт мнения, а скорее манипулирование сознанием граждан. Именно по этой причине существует довольно распространённая точка зрения, что эта система лишь имитирует активную деятельность. Недаром эту систему электронных опросов прозвали «фиктивным гражданином». В чём причина такого отношения к данным опросам?

Эта система начала работать с 21 мая 2014 года. Жители Москвы приняли участие в 580 онлайн-голосованиях, что было отражено в большом количестве комментариев, направленных на улучшения жизни города. По мнению Анастасии Раковой, «москвичи знают «Активного гражданина», многие доверяют этой системе, что позволяет повысить эффективность управления городом¹.

В апреле 2021 года число москвичей, пользователей этой системой, уже составило 5 млн человек. Казалось бы, прогресс налицо. Но важно проанализировать темы для обсуждения. Они таковы: начиная от высадки дерева во дворе до концепции парка, от организации автобусного маршрута до открытия целой линии метро. Значит и здесь всё в порядке, работает система обратной связи, что не может не нравиться горожанам.

Но оказывается, не всё так просто. Высказываются мнения, что «Активный

гражданин» представляет собой имитацию участия жителей в принимаемых управленческих решениях. И вместо «прямой демократии» подсовывается голосование по незначимым для жителей проблем. При этом важные вопросы, которые волнуют жителей, остаются вне поля зрения разработчиков данной системы учёта мнения. Поэтому некоторыми муниципальными депутатами делается вывод о том, что это просто бессмысленный механизм. В то время как следовало бы развивать местное самоуправление. Этот проект ругают и за имеющие место в отдельных случаях сомнительные формулировки вопросов. Это приводит к тому, что жители не могут повлиять на судьбу различных проектов, а результаты голосования по безальтернативным вариантам используются как «мнение большинства». Есть и случаи использования данного инструмента ради протаскивания через него нужного бизнесу и властям решения. Имели место случаи исчезновения результатов опросов. В номере № 12 (649) газеты «Южные горизонты» за 20-26 апреля 2015 года была опубликована заметка, в которой шла речь о том, что в Царицыне появится ещё одна зелёная зона. Эту территорию взяли облагородить москвичи, проголосовав за неё на портале «Активный гражданин». Но на сайте портала не удалось найти ни одного упоминания о проведении подобного опроса. В то же время значимые для москвичей темы опросы оказываются не в поле внимания².

Данная система электронных референдумов используется и для таких болезненных для москвичей вопросов, как благоустройство зелёных территорий. Например, на платформе «Активный гражданин» стартовало обсуждение тематики для семейных экопрогулок в природно-историческом парке «Битцевский лес». Об этом проинформировали 1 апреля 2022 года. В частности, в «ходе электронного голосования жителям столицы предстоит выбрать, какой

¹ Быть активным гражданином. URL: https://www.m24.ru/articles/svyaz/20052015/73786?utm_source=CopyBuf (дата обращения: 20.05.22).

² Фиктивный гражданин. URL: <https://wek.ru/fiktivnyj-grazhdanin> (дата обращения: 04.06.22).

тематике будут посвящены экологические прогулки в «Битцевском лесу». Участникам голосования предложили на выбор три варианта ответов³. Но все ли обрадовались такому решению благоустройства Битцевского леса? При изучении данного вопроса автором был использован анализ социальных сетей. Так, в телеграмм-канале появилась группа жителей под названием «Сохраним Битцевский лес», число участников которой насчитывает более 1500 человек. Созданы Российское общественное движение (РОД) «Защита Битцевского леса», Народный контроль ООПТ «Битцевский лес». Когда начались подготовительные работы по благоустройству, каждый день появляются сведения о противостоянии жителей и тех, кто занимается разными работами в рамках проекта благоустройства. Жители выступают за сохранение статуса ООПТ данного зелёного массива, вместе с тем они опасаются лишения этого статуса, превращения леса в парк и возможной застройки данной территории. По накалу страстей ситуация напоминает такие случаи противостояния жителей с властями, как защита Троицкого леса, конфликт в Шиесе.

В социальной сети «ВКонтакте» имеется группа по защите Битцевского леса, которая насчитывает более 2000 тысячи человек. За что идёт борьба? По мнению защитников, без оформления каких-либо разрешительных документов происходит торопливое уничтожение уникального природного комплекса. Это не может не затрагивать интересы жителей районов, окружающих Битцевский лес. Защитники фиксируют нарушения, сообщают о них в полицию, в организации, касающиеся вопросов охраны окружающей среды. Создан общественный экологический контроль в целях реализации права каждого гражданина на благоприятную окружающую среду,

предотвращения нарушения законодательства в области охраны окружающей среды. Защитники леса апеллируют при этом к российскому законодательству в области охраны окружающей среды, также Закону № 48 г. Москвы «Об особо охраняемых природных территориях в г. Москве».

Можно привести и другой пример. Был принят Закон города Москвы, основанный на градостроительном кодексе РФ от 25 июня 1997 г. № 21 «О консультативном опросе граждан в г. Москве». Был принят также Закон города Москвы от 25 июня 1997 года № 28-51 «О защите прав граждан при реализации градостроительных решений в городе Москве». Впоследствии были внесены поправки в Градостроительный кодекс РФ. Появились такие понятия, как Публичные слушания, а также так называемый девелопер, который должен выполнять функцию развития территории. На практике он нередко преследует собственные интересы, при этом мнения жителей игнорируются. В результате вместо развития территории происходит деградация окружающей среды, ухудшение экологической среды. В итоге реализация градостроительных решений на территории Москвы в последние годы сопровождается двумя параллельными процессами, когда, с одной стороны, появляется информация о достижениях в этой области, а, с другой стороны, можно наблюдать протесты жителей, категорически возражающих против навязанных «сверху» изменений привычной городской среды (Сорокина, 2018).

В других регионах России также можно наблюдать похожую ситуацию. В различных городах отмечаются протесты, в основе которых лежит конфликт интересов населения, органов власти, застройщиков по поводу реализации различных проектов, связанных с точечной застройкой. Очевидно, что вопрос должен решаться с уче-

³ Голосование о тематике для семейных прогулок в «Битцевском лесу» стартовало на «Активном гражданине». URL: [https://www.ugorizont.ru/2022/04/04/golosovanie-o-](https://www.ugorizont.ru/2022/04/04/golosovanie-o-tematike-dlya-semejnyh-progulok-v-bitcevskom-lesu-startovalo-na-aktivnom-grazhdanine/)

tematike-dlya-semejnyh-progulok-v-bitcevskom-lesu-startovalo-na-aktivnom-grazhdanine/ (дата обращения: 04.04.22).

том баланса интересов. Но в реальности, такого баланса нет, как нет и общественного согласия по поводу градостроительной политики. Корень проблем заключается в том, что принимаемые решения не учитывают в полной мере мнение людей, что иногда приводит к протестам. Но в целом можно отметить пассивность достаточно большого числа жителей, а это сказывается на проблематичности активного участия населения в принятии управленческих решений, к этому добавляется ещё отсутствие доступа к цифровым технологиям значительного числа людей. Это, в свою очередь, снижает участие населения в управлении цифровым обществом.

Рассмотренные кейсы свидетельствуют о том, что существует проблема отчуждения населения от различных проектов, которые напрямую затрагивают интересы людей, но последние не всегда оказываются услышанными. Это сужает пространство диалога представителей управленческих структур и населения. В этих ситуациях возрастает роль социологии, которая в настоящее время должна ориентироваться, в том числе, и на запросы гражданского общества, чтобы служить своему предназначению – быть полезной социуму, в том числе, выполняя одну из своих важнейших функций – просветительскую. Социолог в наше время не может не занимать гражданскую позицию. Роль социологии в данном случае заключается еще и в том, чтобы способствовать становлению и развитию гражданского самосознания, становлению субъектов управления, которых в настоящее время недостаточно, чтобы власть в спорных, конфликтных ситуациях прислушивалась к мнению жителей, а главное, не пыталась нарушать действующего законодательства, что имеет место в отдельных случаях. Именно поэтому автор разделяет позицию известного социолога Г. Е. Зборовского, который пишет о том, что «социология должна быть против не всякой власти, а только такой, которая противоречит гражданскому обществу, мешает его становлению» (Зборовский, 2014: 6).

По мнению В. И. Дудиной, «социология не столько отражает реальность, сколько соучаствует в её исполнении... В конечном счёте, выигрывает та область знания, которая производит больше реальностей за счёт укрепления и разветвления своих сетей. И здесь речь должна идти уже не просто о публичной социологии, которая репрезентирует свои репрезентации обществу, а о перформативной социологии, которая встроена в общество и активно участвует в его исполнении» (Дудина, 2013: 20).

В настоящее время всё более популярной становится обращение к публичной социологии. «Общение социолога с публикой в той или иной форме требует определённой смелости и гражданского мужества, особенно когда приходится задевать интересы власть и бизнес имущих. По нашему мнению, это – одна из разновидностей так называемой публичной социологии. Гражданская и научная позиция (их не следует разделять в данном случае, поскольку они тесно взаимосвязаны и представляют собой некое единство) нужна и в противостоянии так называемой ангажированной социологии, представители которой в угоду заказчикам соответствующих исследований готовы пойти на фальсификации и искажение объективных данных» (Зборовский, 2014: 7).

Некоторые авторы именно в публичной социологии видят нацеленность на диалог с обществом, поскольку на собственном примере учит общество навыкам конструктивного взаимодействия. Именно такая социология даёт материал для размышлений о состоянии общества (Ершов, Кулапин, 2012: 120). Можно согласиться с авторами подобной точки зрения, но отчасти. Материал для размышлений может дать любое исследование в рамках различных социологий, но при условии грамотного профессионального его проведения и не ангажированное, тем более, со сфальсифицированными данными. Пример именно такого грамотного исследования и отношения к своей профессиональной деятельности демонстрирует А. В. Тихонов, под чьим руководством в течение многих лет проводились

исследования, проводимые Центром социологии управления и социальных технологий Института социологии РАН, и посвящённые теме отношения различных слоёв населения к органам власти и управления в стране.

В одной из своих работ А. В. Тихонов приводит результаты эмпирического исследования, в которой освещает проблему раскола между государством и обществом, несоответствия между ожиданиями общества и результатами государственной внешней и внутренней политики. Один из выводов состоит в том, что «причины низкой эффективности административных реформ в РФ носят системный характер, и что для решения возникших проблем требуется, прежде всего, учет специфики работы механизмов регулирования отношений между властью и обществом и по вертикали, и по горизонтали», для чего предлагается «модернизация самого «гражданского договора», т.е. пересмотра Конституции РФ» (Тихонов, 2019: 74).

Случается и так, что социологи становятся неудобны, неуютны властям на том или ином уровне. В качестве примера можно привести один кейс. В мае 2019 года жители не только Екатеринбурга, но и без преувеличения вся страна, наблюдала за противостоянием, связанным с недовольством горожан планами строительства храма в сквере в центре города. Социологи из Екатеринбурга помогли найти выход из конфликта, предложив провести общегородской опрос. Социологическое сообщество заняло профессионально грамотную позицию. Со стороны застройщика, и со стороны горожан были веские аргументы. Социологи работали и с той, и с другой позицией, проводили опросы населения. В той ситуации апелляция к социологическим данным была очень важна⁴. История со строительством храма в сквере закончилась

тем, что Городская дума Екатеринбургской области окончательно запретила это строительство. Большую роль между тем в этом сыграли массовые протесты жителей. Справедливо отмечено уральскими социологами, что «очень часто у людей, обладающих статусом и властью, возникает иллюзия, что они знают, как лучше. Это тоже способно усиливать недопонимание, напряженность и конфликтность» (Как социологи повлияли..., 2022).

В то же время в цифровом обществе будет усиливаться роль социологии в принятии решений. Но для этого должна осуществляться соответствующая подготовка профессионалов. Иначе говоря, необходимы изменения в учебные планы и программы подготовки социологов и они уже вносятся. Потому что, работа с информацией в социальных сетях, с «большими данными» (Bigdata) уже сейчас настоятельная необходимость. Это вопрос выживания самой профессии «социолога».

Но в силу разных причин: объективных и субъективных, – социология в целом для общества ассоциируется пока с изучением общественного по разным проблемам, и опросами, касающихся предвыборных рейтингов. Между тем, можно наблюдать, как мир претерпевает грандиозные перемены, повседневные практики и модели социальных взаимодействий стремительно уходят в прошлое, появляется много новых рисков и угроз, в том числе, связанных с цифровой трансформацией общества, воздействием пандемии коронавируса. Социология в этих условиях остерегается публичных дебатов, не выходит на авансцену общественной жизни. Может быть, потому, что мы сами, социологи, редко задумываемся о предназначении социологии, её фундаментальной роли в современном мире? А ведь социология и создавалась для того, чтобы служить социальному прогрессу.

⁴ Как социологи повлияли на историю со сквером и ковидными ограничениями. Колонка преподавателя УрФУ о том, почему он и его коллеги бывают неудобными для властей.

URL:
<https://www.e1.ru/text/education/2020/11/22/69547133/>
(дата обращения: 15.01.22).

Что же препятствует социологам выполнять свою миссию и роль в современном мире? К числу основных причин можно отнести следующие: 1) использование социологического инструментария властными элитами, представителями бизнеса в целях решения задач, наносящих ущерб интересам граждан, населению, отдельным социальным группам; 2) распространение новых инструментов обратной связи, выгодных не столько населению, сколько отдельным социальным группам, которые преследуют свой корыстный интерес; 3) состояние отечественной социологии; 4) снижение доверия к институтам; 5) Недостаточная социологическая грамотность, а зачастую, и полная безграмотность большей части населения, способствующая распространению стереотипов, предрассудков, предубеждений относительно роли социологии, её возможностей, а также её значимости в процессах функционирования и изменения общественных систем.

Что касается первой и второй причин, то в условиях сужения поля, на котором могут действовать гражданские институты, социологии нужно развивать новые методы исследования. Новые методы в цифровом обществе связаны с более широким использованием цифровых технологий, что сейчас и делается, но недостаточно. Онлайн-опросы получают широкое распространение, в меньшей мере анализируются социальные сети, потенциал анализа которых достаточно большой. Можно согласиться с авторами монографии в том, что «социальные сети являются источником реактивных данных для социолога. Это означает, что социальные сети накапливают «быструю», сиюминутную реактивную реакцию жителей на происходящие события, которые могут не быть зафиксированными в стандартных социологических опросах, которые имеют дело с устоявшимися, выверенными социальными предпочтениями и ментальными моделями респондентов» (Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов, 2017: 270).

К этому можно добавить, такой анализ особенно важен в условиях быстро меняющейся реальности.

Третья причина: в постсоветское время предстояло произвести ревизию состояния отечественной социологии. В первую очередь было ликвидировано деление на марксистскую социологию и буржуазную социологию. Но в то же время обозначился раскол социологического сообщества, в основе которого было деление на условно два лагеря: патриотов и западников. В настоящее время он почти не ощущается, хотя можно зафиксировать ориентации на так называемые независимые исследования и «провластные». К сожалению, довольно распространённое мнение о том, что социология обслуживает интересы власти и представителей коммерческих структур, имеет под собой основание. И если в советский период социология вынуждена была обслуживать интересы власти, то с приходом рыночных отношений в постсоветский период наиболее предприимчивые социологи и те, кто к ним примкнул, не будучи специалистами в данной области, активно начали осваивать виды деятельности, связанные с продвижением тех или иных проектов в угоду представителям бизнеса, властных структур, как правило, с ними связанных.

Это что касается прикладной социологии. А как дело обстоит с теоретической социологией? И здесь мы можем наблюдать картину разрозненности социологических концепций. Между тем общество нуждается в адекватных теоретических конструкциях, дающих целостное представление о сути происходящих процессов, изменений.

Четвертая причина: снижение доверия к социальным институтам выразилось совсем недавно, к примеру, в движении так называемых антиваксеров. В Советском Союзе в условиях жёсткой цензуры и пропаганды, отсутствии свободы слова доверие к социальным институтам, власти было на довольно высоком уровне. Хотя в последние годы перед распадом Союза оно стало снижаться. Критичность, рациональность мышления не формировались как

одни из наиболее важных качеств личности. С приходом гласности, становлением демократических институтов, плюрализмом мнений появились альтернативные версии объяснения тех или иных событий, процессов, что расширяло кругозор людей и, казалось бы, должно способствовать рационализации мышления. На самом деле, сохраняется привычка либо принимать на веру получаемую информацию, либо не критически её отвергать.

Эта же привычка во многом сохраняется и в наши дни. По мере снижения жизненного уровня, обострения социальных проблем, большого разрыва между бедными и богатыми уровень доверия по отношению к социальным институтам снижается, сохраняется во многом обусловленный патерналистскими настроениями достаточно высокий уровень доверия в основном первому лицу государства. Отсюда недоверие к социологической информации в виде различных опросов.

Пятая причина: социологическая грамотность наших сограждан не просто желает лучшего. В массе своей наблюдается почти поголовная безграмотность в этой отрасли знания. Даже у тех из них, кто прослушал курс лекций по социологии в вузе. Сплошь и рядом можно встретить в Интернете различные высказывания на тему недоверия к социологическим опросам, в целом, негативного отношения к социологии как отрасли знания.

В этой связи призывы сократить число часов на социологию в вузах, а то и вовсе её убрать из учебных программ только усугубит ситуацию социологической грамотностью. К сожалению, нередко можно услышать из уст студентов, обучающихся по направлениям подготовки, не связанным с социологией, к которым принадлежат разные технические специальности, что социология не нужна «технарям». Это ставит перед преподавателями социологии в технических вузах проблему повышения качества обучения.

Заключение (Conclusions). Проанализировав предназначение социологии в

современном обществе, в условиях цифровизации всех сторон жизнедеятельности социума, можно сделать вывод о том, что социологическое знание не является востребованным в полной мере. Информация, получаемая посредством опросов общественного мнения, используется представителями власти и бизнеса нередко вопреки интересам различных групп населения, в качестве средства манипулирования общественным мнением при реализации различных проектов. Эти «социологи» наносят большой вред репутации социологической науке. Но и сами социологи, в той или иной степени предоставляя результаты социологических опросов, не всегда соблюдают профессиональную этику, что привело к необходимости принятия и соблюдения Этического кодекса социолога. Встречаются и ситуации, когда социологи становятся неудобны властям на том или ином уровне. Такого рода случаи не способствуют диалогу населения с представителями власти, бизнеса, становлению институтов гражданского общества. В этой связи возникают вопросы миссиосоциологии, которая в настоящее время должна ориентироваться, в том числе, и на запросы гражданского общества, чтобы служить своему предназначению – быть полезной социуму, выполняя одну из своих важнейших функций, а именно, просветительскую. Социолог в наше время не может не занимать гражданскую позицию. Всё больше востребованной становится публичная социология, перформативная социология. Именно эти два вида социологии активно участвуют в позитивных изменениях, в которых нуждается современное общество. В то же время можно выделить ряд препятствий выполнения социологами своей миссии и роли в современном мире. Важнейшим из них является состояние отечественной социологии. Если социологи в своей массе будут занимать позицию, которую академик Т. И. Заславская называла: «чего изволили?», её значение и востребованность в жизни социума будут снижаться. Миссия

социологии заключается в служении социуму; в решении социальных проблем, а не в их усугублении. Только в этой роли её значение в жизни общества может увеличиваться, тем самым, это будет способствовать освобождению от стереотипов, предрассудков относительно её полезности. В то же время в цифровом обществе будет усиливаться роль социологии в принятии решений. Но для этого должна осуществляться соответствующая подготовка профессионалов. Это важно, поскольку наблюдается в целом пассивность достаточно большого числа жителей, и в этой связи возникает проблема активного участия населения в принятии управленческих решений, к этому добавляется ещё отсутствие доступа к цифровым технологиям значительного числа людей.

Список литературы

Буланова М. Б. Социологическое образование в России: история и современность. М., 2011.

Василенко Л. А. Цифровой прорыв: достаточно ли умным в цифровом государстве будет публичное управление и насколько умны элита и граждане // Цифровая социология. 2021. Т. 4, № 3. С. 6-15.

Дудина В. И. Вымышленный кризис социологии и контуры новой эпистемологии // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 13-21.

Зборовский Г. Е. Социология и власть: как быть вместе, живя врозь? // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. № 2 (29). С. 5-13.

Зотов В. В., Захаров В. М., Сапрыка В. А. Цифровизация публичного управления: электронная демократия vs электронное правительство. НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право. 2021. № 46 (3). С. 250-262.

Ершов А. Н., Кулапин А. П. Социология в современном мире // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 2. С. 118-121.

Полякова А. Г. Цифровая социология и исследование социальных механизмов в интернет-пространстве // Социодинамика. 2021. № 2. С. 51-64.

Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов [монография]; отв. Ред. А. В. Тихонов. Москва: ФНИСЦ РАН, 2017. 432 с.

Сорокина Н. Д. Практика реализации градостроительных решений в различных регионах России / Социокультурные и социально-экономические факторы развития инновационных систем в регионах: Сб. Докладов участников XIV Всерос. науч. практ. конф. по программе «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов» (15-17 октября 2018 г., Тула). Тула, 2018. С. 319-324.

Тихонов А. В. Раскол в современном российском обществе: общество vs власть // Философия науки / (Russ. J. Philos. Sci. 2019. № 62(8). С. 68-83.

Тихонов А. В., Богданов В. С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74-81.

Тощенко Ж. Т. Новые тенденции в развитии российской социологии // Гуманитарий юга России. 2013. № 1. С. 23-36.

Шпак Л. Л. Миссия социологии в обществе // Международный научный журнал «Символ науки». 2015. № 8. С. 305-311.

Chung Ch.-S. From Electronic Government to Platform Government // Journal of Platform Technology. 2017. 5 (3). P. 3-10.

Dawes S., Gregg V., Agouris P. 2004. Digital Government Research: Investigations at the Crossroads of Social and Information Science // Social Science Computer Review. 2004. 22 (1). P. 5-10.

Digital Government Strategies for Transforming Public Services in the Welfare Areas: OECD comparative study (2016), OECD.

References

Bulanova, M. B. (2011), *Sociological education in Russia: History and modernity*. Moscow, Russia. (In Russian)

Vasilenko, L. A. (2021), “Digital breakthrough: Will public administration be smart enough in a digital state and how smart the elite and citizens are”, *Digital Sociology*, 4 (3), 6-15. (In Russian)

Dudina, V. I. (2013), “The fictional crisis of sociology and the contours of a new epistemology”, *Sociology research*, (10), 13-21. (In Russian)

Zborovsky, G. E. (2014), "Sociology and power: how to be together while living apart?", *Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*, 2 (29), 5-13. (In Russian)

Zotov, V. V. and Zakharov, V. M. and Sapryka, V. A. (2021), "Digitalization of public administration: Electronic democracy vs electronic government", *NOMOTHETIKE: Philosophy. Sociology. Right*, 46 (3), 250-262. (In Russian)

Ershov, A.N. and Kulapin, A.P. (2012), "Sociology in the modern world", *Bulletin of Kazan Technological University*, (2), 118-121. (In Russian)

Polyakova, A. G. (2021), "Digital sociology and the study of social mechanisms in the Internet space", *Sociodynamics*, (2), 51-64. (In Russian)

Russia: reforming the power-management vertical in the context of the problems of socio-cultural modernization of regions, ed. by A. V. Tikhonov (2017), FNISTC RAS, Moscow, Russia, 432. (In Russian)

Sorokina, N. D. (2018), "The practice of implementing urban planning solutions in various regions of Russia", *Socio-cultural and socio-economic factors of the development of innovative systems in the regions: Collection of Reports of participants of the XIV All-Russian Scientific and Practical Conference on the program "Problems of socio-cultural evolution of Russia and its regions" (October 15-17, 2018, Tula)*, Tula, 2018, 319-324. (In Russian)

Tikhonov, A. V. (2019), "The split in modern Russian society: society vs power", *Philos. Sciences*, 62 (8), 68-83. (In Russian)

Tikhonov A. V., Bogdanov V. S. (2020) "From «smart regulation» to «smart management»: the social problem of digitalization of feedbacks", *Sociological research*, 1, 74-81. (In Russian)

Toshchenko, J. T. (2013), "New trends in the development of Russian sociology",

Humanities of the South of Russia, 1, 23-36. (In Russian)

A fictitious citizen [Online], available at: <https://wek.ru/fiktivnyj-grazhdanin> (Accessed 04 June 2022). (In Russian)

Shpak, L. L. (2015), "The mission of sociology in society", *International scientific journal «Symbol of science»*, 8, 305-311. (In Russian)

Chung, Ch.-S. (2017), From Electronic Government to Platform Government. *Journal of Platform Technology*, 5 (3), 3-10.

Dawes, S., Gregg, V., Agouris, P. (2004), Digital Government Research: Investigations at the Crossroads of Social and Information Science, *Social Science Computer Review*, 2004, 22 (1), 5-10.

Digital Government Strategies for Transforming Public Services in the Welfare Areas: OECD comparative study. (2016), OECD.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 01 апреля 2022 г. Поступила после доработки 15 мая 2022 г. Принята к печати 25 июня 2022 г.

Received 01 April 2021. Revised 15 May 2022. Accepted 25 June 2022.

Сорокина Нина Дмитриевна, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, психологии и социального менеджмента Московского авиационного института (НИУ), Москва, Россия.

Nina D. Sorokina, PhD in philosophical sciences, associate Professor of the Department of sociology, psychology and social management, Moscow aviation institute (National research university), Moscow, Russia.